

ФИЛОСОФ И ЕГО МИР. С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ И ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ (вопросы к предстоящей беседе с профессором Б.В. Марковым)

1. Борис Васильевич! Вопрос традиционный. Расскажите, пожалуйста, *немного о себе*. Что привело Вас в философию?

2. Борис Васильевич! Начну с вопроса о самом главном в нашем сегодняшнем разговоре – о *сути философствования*. Изложу вначале свою точку зрения, чтобы мы могли соотнестись друг с другом и приблизиться к полноценному диалогу.

Во-первых, философствование есть, прежде всего, «предельное вопрошание» и «последнее выговаривание» о сути бытия, о чем, как известно, писал М. Хайдеггер. Современные исследователи по-своему интерпретируют такое понимание философствования, связывая его непосредственно с философским даймоном («пространством вопрошания»). «Это – сфера логоса, где он высвечивает всё сущее как единое (en), как φύσις»¹.

Во-вторых, я считаю, что в ходе философствования его участники задают новый формат бытия (от лат. forma – форма), в т.ч. своего собственного. Другими словами, они занимаются форматированием и реформатированием картин (и моделей) мира или бытия в целом. Причем, такое форматирование, которое Г. Гегель связывал в своё время с процессом «скрепления образов» мира (бытия) посредством воображения², я и называю онтопроектированием. В этом смысле каждый человек способен, в принципе, создать собственный онтопроект (целостный образ мира, предназначенный для «личного пользования» или ожидаемый другими «до востребования»), что и делает его философствующим субъектом. Но для этого ему, возможно, потребуется помощь философов.

Наконец, в-третьих, философствование предполагает, с моей точки зрения, личностное (мотивированное и ответственное) обращение человека к миру как целому, содержащему в себе смыслы надличностного существования, а также – свободный поиск целостного образа своего бытия-в-мире, т.е. рефлексивное освоение и вместе с тем конструирование своего места в нём. Именно в этом смысле, как я полагаю, не претендуя на истину, М. Хайдеггер и называет философа «местоблюстителем бытия».

Теперь, когда я представил вкратце свою позицию, можно обратиться с вопросом и к Вам. Так что же такое философствование и чем оно отличается, на Ваш взгляд, от других форм философского познания?

¹ См.: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-martin-haydegger-filosofiya-drugogo-nachala> (обращение – 12.08.2013 г.).

² Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии духа: Берлин 1827/1828 / пер. с нем. Кирилла Александрова. – М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014, 2014. – С. 223.

3. Философствование тесно связано с созерцательной деятельностью, которая, по мнению некоторых философов прошлого, имеет своим истоком *удивление*. Так, М. Хайдеггер, подчёркивая мысль Аристотеля, писал: «Именно благодаря удивлению люди достигают теперь, как и впервые, господствующего истока философствования»³. Удивление, на его взгляд, способствовало тому, чтобы античные мыслители начали философствовать.

А с чего начинается процесс философствования, на Ваш взгляд? Достаточно ли удивления, чтобы «запустить» этот процесс? Ведь умение удивляться и любознательность предшествуют акту любого познания. Какое всё-таки удивление вызывает у человека философия, которая в традиционном восприятии людей призвана ставить и решать «вечные вопросы», не способные уже никого удивить? И можно ли его (удивление) считать «первотолчком» философствования?

4. Как известно, по И. Канту, нельзя научить человека философии, но можно его *подготовить к философствованию*. «... Можно обучать только философствованию, то есть упражнять талант разума на нескольких имеющих примерах в следовании общим принципам его, однако всегда сохраняя право разума исследовать самые источники этих принципов и подтвердить эти принципы или опровергнуть их»⁴.

Так можно ли, на Ваш взгляд, научиться философствованию? И что для этого необходимо сделать – получить философское образование, привить себе навыки философского мышления, что еще? Это особенно важно знать для тех, кто только вступает в философию и делает первые шаги в практике философствования.

5. Известно, что Г. Гегель не ограничивал философию созерцанием, раскрывая в ней возможности философствования и задавая тем самым форму представления мира. «Большая часть философствования сводится к тому, чтобы высказывать в самом деле правильные и в самом деле закономерные вещи; но совсем другое дело – понятийное схватывание, доказательное обнаружение такого содержания... Тогда я превосхожу форму представления, прихожу к определенностям понятия. Понятийные определения принадлежат свободной активности определения самого мышления...»⁵.

Следовательно, делать содержание понятий о мире определённым, означает, по Гегелю, изменять *форму (структуру) бытия*, идя по пути эмансипации духа. Философствование здесь относится к формообразующей

³ Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 155.

⁴ Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: Наука, 2008. – С. 502.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии духа: Берлин 1827/1828 / пер. с нем. Кирилла Александрова. – М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014, 2014. – С. 216.

деятельности мышления, которая осуществляется в акте свободной активности.

А что Вы, Борис Васильевич, думаете по этому поводу? Согласны ли Вы с такой, несколько «вольной» интерпретацией философствования у Гегеля? Как бы Вы прокомментировали данное высказывание?

6. Перейду к вопросу о *соотношении философии и экзистенции, философствования и экзистирования*. По мнению К. Ясперса, «пока человек сохраняет способность возвышаться над своим существованием, философствование будет увлекать его к возвышению в метафизике»⁶. Средством же построения фундаментального философского проекта у него выступает метафизическое философствование, которое он понимает как поэтапную деятельность, осуществляемую (1) через общее ориентирование в мире, (2) просветление экзистенцией и (3) посредством трансцендирования.

И здесь требуется одно важное уточнение: в рамках такого фундаментального проекта философ постигает и творит свой мир не в духовном вакууме, а из своей экзистенции, и не как бытие-вообще, а как бытие-для-себя. Другими словами, он (философ) понимает своё бытие как «бытие-мыслимое-изнутри-себя», а также как «бытие-переживаемое-в-свободе». Экзистирование предполагает в свою очередь существование человека на пределе своих возможностей. Оно есть ничто иное как его «порыв к свободе» и устремленность к «просвету бытия». Кроме того, это есть «... стремление быть дома повсюду, т.е. экзистировать в совокупном целом существа...»⁷. И это определяет во многом способ философствования того или иного мыслителя.

А что Вы, Борис Васильевич, думаете в связи с таким пониманием? Считаете ли Вы, подобно Ясперсу, что просветление экзистенцией есть путь к истоку – свободе как открытой возможности самобытия? И что благодаря своему экзистенциальному или смысложизненному выбору (и опыту) философ создает (экзистирует) свой мир, наделяя его личностными смыслами и раскрашивая в предпочтительные для него цвета?

7. Философствование есть не просто созерцание в состоянии чистого присутствия, но и *создание возможных миров*, а вместе с тем и *расширение пространства свободы*, опять же посредством экзистенциальной и свободной по сути коммуникации. Оно открывает людям их собственное бытие-в-мире (как персональное бытие сущего), причем таким, каким оно им представляется в будущем (как бытие-впереди-самого-себя). Поэтому

⁶ Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / Пер. А.К. Судакова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 54.

⁷ Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество / Пер. с нем. В.В. Бибихина, А.В. Ахутина, А.П. Шурбелева. – СПб.: «Владимир Даль», 2013. – С. 32.

посредством философствования «человек становится самим собой, в то время как он становится сопричастным действительности»⁸. Сопричастность же выражается в том, что «... моё философствование всем своим содержанием обязано тем, кто был ко мне близок»⁹. И поскольку философия – дело свободно мыслящего человека, то и философствование должно содействовать эмансипации человеческого духа, расширяя тем самым его жизненное пространство.

Следовательно, мир философа вмещает в себя множество других миров, которые он осмысливает и связывает в целостное единство. В этом плане философствование характеризует индивидуальное или коллективное производство смыслов, конституирующих на основании принципа свободного развития жизненный мир самих философов и миры других людей, с которыми им приходится взаимодействовать в общем для них публичном или символическом пространстве.

Борис Васильевич! Согласны ли Вы с представлением о том, что философы посредством философствования не только создают новые (символические и жизненные) миры, но и поддерживают «истинную общность само-сущих людей» (К. Ясперс), предлагая им решения сложных мировоззренческих проблем и определяя перспективы их движения к свободе (к бытию-в-свободе)?

8. Поговорим теперь о *границах философствования*. Как известно, М. Хайдеггер рассматривал философствование как особого рода коммуникацию, ориентированную на понимание бытия и проблематизацию вопроса о нем. Это и есть, с его точки зрения, «сообщение другим», которое высказывается в слове. Но не только в этом заключается его главное содержание. «... Философствование есть последнее выговаривание, то предельное, в чем человек уединяется до своего чистого присутствия...»¹⁰. Или еще одно высказывание: философствование – «нацеленное на целое и предельнейшее, в чем человек выговаривается до последней ясности и ведет последний спор»¹¹. Мы философствуем лишь тогда, когда вступаем в разговор с другими людьми и проговариваем с ними то, что нас больше всего волнует «здесь-и-сейчас», поскольку относится к сути нашего бытия.

⁸ Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 228.

⁹ Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире: Пер. А.К. Судакова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 20.

¹⁰ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 336.

¹¹ Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество / Пер. с нем. В.В. Бибихина, А.В. Ахутина, А.П. Шурбелева. – СПб.: «Владимир Даль», 2013. – С. 27.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, не пытаясь подвести итог всему сказанному, что границу философствования устанавливают предельные основания бытия, в т.ч. бытия такого сущего, как человек. Именно с этим связаны «предельное вопрошание» и «последнее выговаривание» Хайдеггера, посредством которых каждый философ доходит до своего предела понимания бытия, а значит и до границы философствования.

Согласны ли Вы, Борис Васильевич, с предложенной мной трактовкой философствования М. Хайдеггера и таким представлением о его границах? И в чём лично Вы видите границы философствования вообще и своего философствования, в частности?

9. Следующий вопрос относится к оценке *взаимоотношений философа и не философа, т.е. обычного человека*, не обладающего специальной подготовкой. С этой точки зрения, философствование я рассматриваю как коридор открытых возможностей, которые философ умножает на сущностном уровне (как медиатор), предлагая имеющиеся в философии решения мировоззренческих проблем, а обычный человек постигает их в своём жизненном мире, апробируя на практике (как модератор). Поэтому в этом человеке философ видит, как отмечал М. Хайдеггер, своего «внимающего соучастника». И, конечно же, не стоит забывать о том, что философствование возможно только в ситуации свободной коммуникации, где стороны, будучи само-едиными и равносущими, находятся вместе с тем в отношениях со-бытия и со-единства.

А Вы, Борис Васильевич, как думаете: возможно ли философствование между философом, подготовленным к нему всем своим предшествующим опытом, и обычным человеком, не обремененным философскими знаниями? Если да, то в чём Вы видите его специфику, отличную, скажем, от коммуникации между профессиональными философами? Могут ли они достигать в ходе диалога высокой степени духовного единства? Или это удел единомышленников или последователей определенной философской программы?

10. Борис Васильевич! Не хочу сегодня говорить с Вами о «конце философии» или о её перманентном кризисе, о чём постоянно твердят наши оппоненты. Мы с Вами давно сделали свой выбор в пользу философии и вряд ли свернем с избранного пути. Конечно, судьба любимой нами философии не может нас не волновать. Оставим в стороне бюрократические притеснения философии, в т.ч. сворачивание программ философского образования в стране. Это было всегда. Будем радоваться тому, что пока никто из чиновников не вторгается в содержание исследований и образовательных программ по философии, ограничивая

своё вмешательство формально-бюрократическими требованиями (искусственными рейтингами, количеством публикаций, их размещением в определенных базах данных и пр.).

Никакого отношения к философствованию всё перечисленное выше не имеет. Однако мы не можем оставаться равнодушными к тому, что мир философии и мир социальный постепенно отдаляются друг от друга или, говоря образно, «расходятся, как в море корабли». Хочется думать, что причина такой ситуации находится вне философии. И всё же последняя несёт ответственность за выбор тем и проблем философствования. Ведь, в конечном счете, философы должны сами определять «повестку дня» и направления философского дискурса, своевременно осмысливая духовную ситуацию времени. А для этого они обязаны каждый раз уточнять то, в чём же состоит сфера их компетенции на данном этапе общественного развития и на что им стоит надеяться.

Поэтому в заключение я хотел бы задать такой вопрос: «Где, на Ваш взгляд, *заканчивается философия и философствование*? Есть ли предел «предельному вопрошанию» и «последнему выговариванию» о смысле бытия, в т.ч. нашего собственного? Что находится за границей философствования – публичные дискуссии политиков и общественных деятелей, религиозные споры или эзотерические искания, предполагающие интуитивное постижение имплицативного (запредельного) мира, недоступного средствам рационального познания философа, или еще что-то другое?

11. Борис Васильевич! Будем завершать наш разговор. Надеюсь, мне удалось хотя бы немного побудить Вас своими развернутыми вопросами к диалогу. Ведь суть философствования, как я его понимаю вслед за Хайдеггером, состоит в том, чтобы обращаться к бытию с предельными вопросами, в том числе и в первую очередь к тому бытию, которое само может вопрошать и осмысленно взывать к себе подобному существу. Обращаясь же к Вашему самобытию от имени своего самосущего, я не преследовал в качестве цели «последнее выговаривание» о бытии вообще и о философии (как «целостной реакции духа на совокупность бытия»), в частности. Оставим эти вопросы для наших последующих встреч.

А сейчас подошло время для расставания. И у Вас есть возможность высказать *критические замечания или пожелания* в наш адрес. Чтобы Вы хотели пожелать лично мне и сотрудникам нашего института в организации работы дискуссионного клуба? Насколько предложенный Вам формат встречи удобен для прояснения позиций её участников? Какие вопросы ведущего Вы считаете «неудобными» или некорректными для себя?

*Вопросы подготовил Ю.М. Резник
21.12.2018 г.*